

* * *

УДК 94 (5)

DOI 10.17816/snv202214

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

ТУРЕЦКАЯ АРМИЯ НА РУБЕЖЕ 1960–1970-Х ГГ.: ОТ ЛЕВОГО ЗАГОВОРА К ПРАВУМУ ПЕРЕВОРОТУ

© 2020

Товсултанова Малика Шариповна, аспирант кафедры новой и новейшей истории

Товсултанов Рустам Алхазурович, кандидат исторических наук,

доцент кафедры новой и новейшей истории

Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация)

Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева

(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. Данная статья – первая в российской историографии, целиком посвящённая борьбе левой и правой групп в турецкой армии накануне военного переворота 12 марта 1971 г. К 1970 г. сформировался союз левых интеллектуалов и офицеров во главе с редактором газеты «Devrim» Доганом Авджиоглу и одним из организаторов переворота 1960 г. отставным генерал-лейтенантом Джемалем Маданоглу, получивший условное название организации национал-революционеров. Члены организации стремились утвердить в стране социалистический строй баасистского типа и наметили дату военного переворота – 9 марта 1971 г. Однако смерть одного и оппортунистическая позиция двух других лидеров военного крыла привели к провалу попытки левого переворота. Наоборот, 12 марта 1971 г. в Турции произошёл правый военный переворот. В ходе последующих репрессий был нанесён мощный удар по левым группам в армии и в турецком обществе в целом. Стремясь покончить с репрессиями и добиться консенсуса в обществе, умеренно-левые силы во главе с Б. Эджевитом вступили в коалицию со своими противниками – религиозными консерваторами, возглавляемыми Н. Эрбаканом.

Ключевые слова: Турция; национал-революционеры; военный переворот; 9 марта 1971 г.; 12 марта 1971 г.; «турецкий социализм»; Демирель; Маданоглу; Тагмач; Авджиоглу; Седжук; Батур; Гюрлер; Эрбакан; Эджевит; баасизм; заговор; «битва хунт»; религиозные консерваторы; левые радикалы.

Анализ причин и механизмов переворотов – одна из актуальнейших проблем в новейшей истории Турции. В нашей статье мы касаемся такого вопроса, как наличие и противоборство различных левых и правых группировок в турецких вооружённых силах на рубеже 1960–1970-х гг. В советской и в современной отечественной историографии основной акцент делался на правых, националистических фракциях. В нашей работе мы затронем судьбу национал-революционеров – сторонников идеи «турецкого социализма». Актуальность данного исследования обусловлена самим фактом отсутствия специальных работ, посвящённых национал-революционерам и подготавливаемому ими перевороту 9 марта 1971 г. в русскоязычной историографии [1].

Наиболее подробно историю турецких национал-революционеров, попытку переворота 9 марта и последующих событий рассматривали турецкие авторы А. Кекеч [2], Э. Шен [3]. В отечественной историографии она лишь частично была затронута в исследованиях В.И. Данилова [4], Н.Г. Киреева [5] и А.А. Туровской [6], посвящённых более широкой проблематике. Много интересных фактов и ярких оценок привёл в своих воспоминаниях непосредственный свидетель и участник событий правый политик, юрист и экономист Н. Гёргюр [7]. Контекст событий 9–12 марта 1971 г. и природа милитаристского культа в Турции получили детальное освещение в работе П.В. Шлыкова, посвящённой роли и месту военной

элиты в турецкой политике [8]. Отдельные аспекты проблемы получили освещение в других использованных нами работах и материалах, непосредственно восходящих к участникам событий 1971 г.

Во второй половине 1960-х годов Турция переживала очередной сложный период своей истории. Инфляция, стремительная урбанизация, нерешённость проблемы пережитков феодальных и едва ли не родоплеменных отношений, помноженные на возрастающее напряжение в курдских районах, а также кипрский вопрос усугублялись межпартийной и внутривнутрипартийной борьбой. Лидер, победившей на выборах 1965 года Партии справедливости, Сулейман Демирель инициировал политическую реабилитацию активистов свергнутой военным переворотом 27 мая 1960 г. Демократической партии, чем вызвал раздражение верхушки армии. Представители Генералитета высказывали опасения, что подобная реабилитация поставит под сомнение легитимность переворота [6, с. 37].

В 1970 году клерикалы из движения «Милли гёрюш» («Национальный взгляд») учредили Партию национального порядка во главе с Нежметдином Эрбаканом, быстро завоевавшую популярность среди религиозного населения провинции [5, с. 322]. Н. Эрбакан объявил сооснователями собственной партии султанов Алп-Арслана и Абдулхамида II, подчеркнув тем самым свою верность сельджукско-османской консервативной традиции, негативно от-

звался о лаицистских реформах Ататюрка и о западной цивилизации в целом, что делало его объектом общей ненависти и левых радикалов, и военных, и членов основанной Ататюрком Народно-республиканской партии [9, с. 86–87]. Ещё одной группой радикалов была организация Dev-Genc («Революционная молодёжь») из так называемого «поколения 68-го года». Её члены активно взаимодействовали со своими единомышленниками за границей и проходили военное обучение в палестинских лагерях, совершали налёты на банки, устраивали террористические акты, похищали людей, часто иностранцев. Третья группа радикалов – националисты во главе с одним из организаторов переворота 1960 года отставным полковником А. Тюркешем организовали военизированное молодёжное движение «Бозкурт» («Серые волки»). Экстремистские молодёжные группировки боролись за контроль над улицами и студенческими кампусами. У них не было проблем с рекрутированием в свои ряды молодёжи, которая из-за экономического кризиса, поразившего Турцию в 1970-е годы, практически не имела перспектив сделать успешную карьеру [5, с. 41].

О вышеперечисленных группах радикалов написано множество работ, в том числе и на русском языке. В связи с этим мы сосредоточили внимание на менее освещённых в отечественной историографии неформальных и подпольных организациях в военных кругах. Самой яркой из них на рубеже 1960–1970-х гг., безусловно, являлись национал-революционеры, политическая доктрина которых сформировалась на полосах еженедельной социалистической газеты «Devrim» («Революция»), выпускавшейся Доганом Авджиоглу и Ильханом Сельджуком. Несмотря на то, что они оба были людьми гражданскими, Д. Авджиоглу и И. Сельджук придавали огромное значение армии. Согласно их концепции, авангардом революции в преимущественно ещё аграрной стране должны были стать не крестьяне или рабочие, а молодые офицеры и интеллектуалы. По мнению Д. Авджиоглу, турецкая армия, воспитанная в кемалистских и младотурецких традициях, не была послушным орудием капиталистов, как это было на Западе, а сохраняла кровную связь с народными массами, из которых вышла [10, с. 20]. Подобные взгляды, далёкие от марксистско-ленинской доктрины, были широко распространены на Ближнем и Среднем Востоке. Они вдохновлялись примерами насеристского Египта, баасистских режимов Сирии и Ирака и переворотом в сентябре 1969 г. в Ливии, осуществлённым организацией «Свободные офицеры» во главе с М. Каддафи. В целом идеологическая доктрина национал-революционеров представляла собой смесь основных кемалистских принципов с идеями, почерпнутыми из работ итальянского неортодоксального марксиста Антонио Грамши, и с претензиями на поиск своего «третьего пути», характерными для большинства социалистических течений Ближнего Востока. Подчёркнём также, что группа Авджиоглу-Сельджука получила название национал-революционеров не случайно, так как националистические идеи имели для них не меньшее значение, нежели социа-

листические. Подобно своему политическому конкуренту исламисту Н. Эрбакану национал-революционеры придерживались радикальной точки зрения в кипрском вопросе, настаивая на аннексии всего острова. Подобные идеи синтеза национализма, кемализма и социализма как особой модели «турецкого социализма» были вполне характерны для интеллектуалов 1930-х гг., например, для Шевкета Айдемира Сюрейя. Д. Авджиоглу дополнил и уточнил их концепции, прочно связав их с идеей военного переворота. Такой неортодоксальный для марксизма взгляд на армию легко объясним на фоне модернизирующей роли армии в странах Ближнего Востока в 1960-е годы, а также с учётом, что в самой республиканской Турции армия оставалась институтом, пользующимся наибольшим доверием на всём протяжении её существования [11, р. 136]. Влияли на развитие такого доверия и специфика самого формирования вооружённых сил, и всеобщая воинская повинность [8, с. 32].

К концу 1969 года национал-революционерам удалось привлечь на свою сторону одного из главных организаторов переворота 27 мая 1960 года отставного генерал-лейтенанта сенатора Джемаля Маданоглу и действующих генералов Джелила Гюркана и Айдына Киришоглу. Вместе с ними к национал-революционерам примкнули полковники Аднан Араба-чиоглы, Орхан Гювен, Ибрахим Артуç, Фахретдин Тезэл, Джемалеттин Коркут, Аднан Каптан и другие офицеры, рангом ниже [4, с. 55].

По замыслу национал-революционеров, именно Д. Маданоглу должен был стать временным диктатором социалистической Турции, лидером наподобие Г. Насера или полковника М. Каддафи. Д. Авджиоглу, в свою очередь, должен был стать Генеральным секретарём единственной разрешённой Турецкой революционной партии. Согласно планам заговорщиков, в случае их победы сформированное ими правительство должно было провести национализацию иностранных компаний, всяких крупных предприятий и недр страны, ликвидировать безработицу и создать равные возможности для всех слоёв общества [12, с. 85, 95]. Их эклектичная идеология получила живой отклик в офицерской среде. Были у них сторонники и среди депутатов сената и меджлиса, в частности, отставные военные сенатор Осман Кёксал и видный депутат меджлиса от НРП Орхан Кабибай [13, с. 124]. Национал-революционеры завязали контакты и с радикалами из Dev-Genc. Через капитана ВВС Орхана Савашчи они связались с его шурином, лидером герильи в сельской местности Махиром Чаяном, а через турецкого социалиста Михри Белла была налажена связь с командиром отрядов городской герильи Денизом Гезмишем [5, с. 61].

Тем временем ситуация в стране становилась всё более критичной и, следовательно, благоприятной для развития левого заговора. В 1970 году Турцию сотрясали забастовки рабочих, жестоко подавляемые полицией. Репрессии против рабочих вызвали ропот в армии. Не были довольны правительством Партии справедливости и в Вашингтоне. Р. Никсон потребовал от С. Демиреля покончить с производством и

контрабандой опиумного мака. Премьер-министр, опирающийся на поддержку достаточно широкого слоя населения, занимающегося сельским хозяйством, в том числе и выращиванием опиума, уклонился от выполнения требования. В ответ американские спецслужбы и военные активизировали контакты с членами правой группы «Контргерилья» в составе турецких вооружённых сил по линии НАТО, подталкивая их к смещению С. Демиреля с поста премьер-министра. Одновременно они пытались через данный переворот упредить и приход в стране левых сил. Таким образом, в армии формировались две оппозиционные группы – левая и правая, которые еще предстояло столкнуться [14].

Группа Маданоглу-Гюркана-Киришоглу усиленно стремилась расширить собственное влияние в армии и привлекла на свою сторону начальника ВВС Мухсина Батура и главнокомандующих сухопутных сил Фарука Гюрлера. М. Батур согласился поддержать переворот в случае назначения его главой правительства. Д. Авджиоглу и Д. Маданоглу приняли его условие. В планах заговорщиков М. Батур получил кодовое имя «Явуз-бей». В конце 1970 г. М. Батур на заседании Совета национальной безопасности озвучил рекомендацию генералитета президенту Д. Сунаю в скорейшем времени провести социально-экономические реформы, которые бы позволили достичь стабилизации политической ситуации в стране. В случае отказа он грозил вероятным смещением правительства военными. На встрече с высокопоставленными военными С. Демирель спросил: «Что это значит, разве армия не в распоряжении правительства?», но его вопрос остался без ответа [13].

В качестве наиболее удобного для осуществления переворота дня национал-революционерами было выбрано 9 марта 1971 года, отчего в турецкой историографии сформировался термин «9 Mart Darbe Girişimi» (Попытка переворота 9 марта), охватывающая зачастую и весь подготовительный процесс. Вместе с тем заговорщики столкнулись с рядом непредвиденных проблем. Смерть в 1970 году бригадного А. Киришоглу разрушила отлаженную систему координации между группами национал-революционеров в военно-воздушных, сухопутных и военно-морских силах. Не могли они сдерживать и инициативы левых радикалов. Похищение группой Д. Гезмиша 4 американских солдат американской логистической группы со штаб-квартирой в Балгате (Анкара), потребовавшей за их освобождение 400 тысяч долларов, ускорило реакцию правого крыла армии. В ходе проведенного расследования и ряда утечек дата запланированного заговора и список его участников стали известны начальнику Генерального штаба Мемдуху Тагмачу, принадлежавшему к неофициальной группе так называемых пашей из окружения Д. Гюрсея и тесно связанному с турецкой и западной крупной буржуазией. В связи с этим с 4 по 10 марта 1971 года в армейских кругах происходила борьба, обозначаемая в современной турецкой историографии как «битва хунт» [15, s. 66]. В последний момент М. Батур и Ф. Гюрлер, на поддержку которых также рассчитывали национал-рево-

люционеры, предпочли группу. На их выбор повлияло и осознание неприятия большинством высших офицеров левой программы национал-революционеров. В итоге они вошли в сформированный М. Тагмачем Высший военный совет. Отметим, что, в отличие от организатора переворота 1960 г. Д. Гюрсея, М. Тагмач не отличался политическими амбициями и, решаясь на переворот, руководствовался не стремлением взять власть в собственные руки, а жаждой воспрепятствовать приходу к власти левых сил [2, s. 119].

12 марта 1971 года Высший военный совет предъявил Дж. Сунаю и С. Демирелю меморандум, требующий возвращения политики правительства к кемалистским принципам, к букве конституции 1961 года и проведению реформ, направленных на прекращение анархии. После нескольких часов обдумывания и совещания с однопартийцами премьер-министр отклонил меморандум и подал в отставку. В стране было введено чрезвычайное положение.

Поначалу переворот поддержали и члены редакции «Devrim». И. Сельджук, отметив запоздалость переворота, отпускал в своих статьях саркастические шутки в адрес ушедшего в отставку премьер-министра [16, s. 322]. Наличие подписей М. Батура и Ф. Гюрлера под меморандумом создавало иллюзию, что за переворотом, действительно, стоят сторонники национал-революционеров. Таким образом, переворот был результатом тактического компромисса между либералами и консерваторами и был направлен прежде всего против левых радикалов. Однако 18 марта 1971 года из армии были уволены 8 генералов, 8 полковников и около 100 офицеров рангом ниже, заподозренных в участии в подготовке переворота 9 марта. Официальной причиной увольнения было объявлено «неподчинение командованию» [4, с. 283]. По оценке известного политика правого толка Н. Гёргюра, события 12 марта и были в первую очередь именно контрпереворотом и спасли страну от исторической катастрофы – утверждения в стране социалистической диктатуры баасистского типа [7].

Военные, стремившиеся создать надпартийное правительство, выдвинули на должность премьер-министра депутата от Коджаэли, члена левого крыла НРП Нихата Эрима. В целях компромисса с ПС 26 марта Н. Эрим покинул ряды НРП и в тот же день был избран 13-м премьер-министром Турции [17, p. 150]. В первый месяц правительство Н. Эрима и Высший военный совет проводили довольно умеренную и осторожную политику. Ситуация резко изменилась после похищения левыми радикалами израильского консула в Стамбуле Э. Элрома. Высший военный совет и Национально-разведывательное управление инициировали начало карательной операции «Кувалда». В ходе её проведения в 6 провинциях было введено военное положение. Репрессии обрушились как на участников левой герильи, так и на национал-революционеров, хотя их непричастность к похищению Э. Элрома была очевидной. Один из главных их идеологов Ильхан Сельчук был взят под стражу по обвинению в подготовке переворота 9 марта 1971 года. Его, как и других левых ак-

тивистов, подвергли пыткам во дворце «Зивер-бей». Руководил пытками один из лидеров подпольной ультраправой группировки в армии «Эргенекон» генерал Мемдух Унлютюрк [2, с. 154]. Были также арестованы Доган Авджиоглу, Факир Байкурт, Джелил Гюркан, Факих Озфаки, Нуман Эсин, Осман Кёксал и, конечно, несостоявшийся диктатор Джемаль Маданоглу [7].

20 мая 1971 года была запрещена деятельность и раздражавшей военных право-клерикальной Партии национального порядка, а её лидер Н. Эрбакан был вынужден временно покинуть страну [5, с. 323]. В Стамбуле был проведён масштабный обыск, в котором участвовало 30 тысяч солдат и полицейских. Они входили в дома без какого-либо разрешения, изучали каждую книгу в личных библиотеках, которую видели, допрашивали хозяев книг [18, с. 432].

16 марта 1971 года были схвачены организаторы похищения американских военных радикалы Д. Гезмиш и Ю. Аслан. 9 октября 1971 г. они были приговорены военным судом к смертной казни. Лидеры партии НРП И. Инёню, Б. Эджевит, О. Кабибай и значительное число их однопартийцев проголосовали против смертной казни. В то же время депутаты ПСР и ПНД большинством голосов одобрили приговор [19].

Вопреки ожиданиям военных, на выборах 14 октября 1973 года одержала победу НРП во главе с Б. Эджевитом, аккумулировав в свою пользу голоса всех левых сил. Однако, не сумев сформировать парламентское большинство, НРП заключила коалицию с правыми клерикалами из вновь созданной Партии национального спасения Н. Эрбакана, набравшей 11,8%. Как и почти все турецкие коалиционные правительства, правительство Эджевита-Эрбакана оказалось крайне нестабильным и просуществовало ровно год [20, с. 57]. Тем не менее оно амнистировало всех арестованных военными национал-революционеров и религиозных активистов.

Переворот 12 марта 1971 г. ознаменовал окончательную победу в армейских кругах правых сил. Крупная буржуазия и американская агентура сумели предложить высшему офицерству более привлекательную программу, нежели левые идеологи, что и повлекло в конечном итоге маргинализацию и поражение левого офицерства. В дальнейшем мы уже не увидим в рядах турецкой армии сколько-нибудь сильных левых фракций. Умеренно-левые (левые кемалисты и социал-демократы) в целях своего политического выживания были вынуждены пойти на тактический союз с также ослабшими в результате репрессий религиозными консерваторами. Леворадикальная идея со временем была почти полностью монополизирована исключительно курдскими националистами из РПК. Резко усилились избежавшие каких бы то ни было серьёзных репрессий правые националисты – бозкурты. В целом военный переворот 12 марта 1971 г. не только не разрешил существующих в стране проблем, но, напротив, ещё более их усугубил, предрешив тем самым повторение подобных драматических событий 9 лет спустя.

Список литературы:

1. Шлыков П.В. Историческая динамика социальных протестов в Турции // Вестник Московского государственного университета. Сер. 13. Востоковедение. 2015. № 4. С. 34–54.
2. Kekeç A. Cumhuriyet apartmanı. İstanbul: Motto Yayınları, 2017. 312 s.
3. Şen E. Tarihi, siyasi ve fikri arka planıyla: 9 mart 1971 darbe girişimi. İstanbul, İstanbul Ticaret Üniversitesi, 2014. 116 s.
4. Данилов В.И. О возрастании роли армии в политической жизни Турции // Ленинизм, класс и классовая борьба в странах Востока. М.: Наука, 1973. С. 271–284.
5. Киреев Н.Г. История Турции: XX век. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2007. 609 с.
6. Туровская А.А. Роль армии в политическом развитии Турецкой Республики и Исламской республики Пакистан: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 174 с.
7. Gürgür N. 9 Mart Olayı ve 12 Mart Müdahalesi – Darbeye karşı darb e [Internet] // <https://www.turkocaklari.org.tr/yazar/nuri-gurgur/9-mart-olayi-ve-12-mart-mudahalesi-darbeye-karsi-darbe-9367>.
8. Шлыков П.В. Военная элита в политической системе Турецкой республики // Элиты стран Востока. М.: Ключ-С, 2011. С. 83–95.
9. Саатов И.Г. История партий политического ислама в Турции: лозунги, символы, идеология // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13, № 4. С. 83–94.
10. Avcioglu D. Sosyalist Gerçekçilik // Yön Dergisi. 1962. Sayı 39. S. 3–20.
11. Ulus Ö.M. The army and the radical left in Turkey: military coups, socialist revolution and kemalism. Tauris Academic Studies, 2011. 280 p.
12. Tarım O. 27 Mayıs'tan 12 mart'a adalet partisi ve Türkiye. Konya: Alaaddin Keykubat Kampüsü Selçuklu, 2003. 110 s.
13. Bilbilik E. Öncesi ve Sonrasıyla 9 Mart – 12 Mart Süreci. İstanbul: Profil Yayıncılık, 2003. 280 s.
14. Ногманов Б. Парламент и правительство ввергли Турцию в анархию и социально-экономическую неустойчивость [Электронный ресурс] // <https://realnoevremya.ru/articles/157959-bulat-nogmanov-o-perevorote-1971-goda-v-turcii>.
15. Şahin A. Türkiye'de sol ve 9 Mart 1971 darbe girişiminin İdeolojik – Siyasal Arka Planı // Yüzyıldan günümüze Türkiye'de iktidara müdahaleler ve darbeler sempozyumu: international symposium on interventions in governments and coups in Turkey from the 19th century to the present day. Yozgat, 21–23 mart, 2018. S. 64–66.
16. Küçüközygğt U. The days of the coups: a discourse analysis of turkish newspapers' approach to military coup // The Journal of Social Science. 2016. Yıl 3, Sayı 9. S. 314–333.
17. Ahmad F. The making of modern Turkey. New-York: Routledge, 2003. 252 p.
18. Salep M. Sikiyönetim uygulamaları üzerine değerlendirmeler (1971–1973) // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2017. Vol. 10, is. 52. S. 422–435.
19. Çelebi S. 1971–1972: Last Days of Young Revolutionaries before Execution [Internet] // <https://bianet.org/english/people/114342-1971-1972-last-days-of-young-revolutionaries-before-execution>.
20. Шлыков П.В. Политический Ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестник Московского ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 4. С. 56–78.

THE TURKISH ARMY AT THE TURN OF THE 1960S AND 1970S: FROM LEFT-WING CONSPIRACY TO RIGHT-WING COUP

© 2020

Tovsultanova Malika Sharipovna, postgraduate student of Modern and Contemporary History Department

Tovsultanov Rustam Alhazurovich, candidate of historical sciences,
associate professor of Modern and Contemporary History Department
Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

Galimova Lilia Nadipovna, doctor of historical sciences, associate professor,
professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department
Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after chief Marshal of aviation B.P. Bugaev
(Ulyanovsk, Russian Federation)

Abstract. This is the first paper in Russian historiography dedicated to the struggle of left and right groups in the Turkish army on the eve of a military coup on March 12, 1971. By 1970, an alliance of leftist intellectuals and officers was formed, led by the editor of the Devrim newspaper, Dogan Avjioglu and one of the organizers of the 1960 coup, a retired lieutenant general Jemal Madanoglu, received the conditional name of the organization of national revolutionaries. The members of the organization sought to approve the socialist system of the bassist type in the country and outlined the number of military coups – March 9, 1971. However, the death of one and the opportunist position of two other leaders of the military wing led to the failure of the attempt of a leftist coup. On the contrary, on March 12, 1971, a right-wing military coup took place in Turkey. In the course of subsequent repressions, a powerful blow was dealt to the left groups in the army and in Turkish society as a whole. In an effort to end the repression and achieve consensus in society, moderately leftist forces led by B. Ejevit entered into a coalition with their opponents – religious conservatives led by N. Erbakan.

Keywords: Turkey; national revolutionaries; military coup; 9 March 1971; 12 March 1971; «Turkish socialism»; Demirel; Madanoglu; Tagmach; Avjioglu; Sedzhuk; Batur; Gürler; Erbakan; Ejevit; baassism; conspiracy; «battle junta»; Religious conservatives; left-wing radicals.